

рый рѣзко выдѣляется своимъ желтымъ цвѣтомъ. У подножія его и шель нашъ путь, по скалистымъ холмамъ.

По пути мы перешли рѣчки Бишинтэ, Уртъ и Цэхильдиктэ, изъ которыхъ только въ послѣдней еще текла вода, остальные же представляли собою лишь сухія русла. По берегамъ рѣчекъ, здѣсь мѣстами сложены ряды камней, параллельные руслу, съ небольшими кучками камней черезъ извѣстные промежутки; мѣстами эти линіи обрываются, образуя какъ бы проходы. По разспросамъ выяснилось, что это ловушки для антилонъ. Осторожный звѣрь, подходя пить къ рѣкѣ, видитъ неестественно лежащіе камни и не шагаетъ черезъ нихъ, а идетъ вдоль, пока не найдетъ прохода; въ проходѣ же стоятъ капканы.

Этимъ способомъ монголамъ удается ловить довольно много дзереновъ, но они говорятъ что хорошо устроить загородку и поставить капканы крайне трудно, такъ какъ звѣрь очень остороженъ.

Далѣе мы продолжали путь по каменистому склону желтыхъ известняковыхъ горъ Цаган-халга: холмы каменисты и голы. Пустыня на югъ расширяется и на горизонтѣ виднѣется сквозь дымку пыльного воздуха высокій и длинный горный хребетъ, общаго названія для котораго у монголовъ нѣтъ.

Версть черезъ пятьдесятъ форма и направленіе этого хребта выяснились нѣсколько болѣе. Онъ тянется приблизительно, съ WNW на OSO, и состоитъ изъ отдѣльныхъ массивовъ, носящихъ названія Алтын-ула (или Огдзумъ), Нэмэгэтэ, Гильбэнтъ и Сэвэрэ¹⁾.

На одномъ изъ нашихъ биваковъ, когда мы стояли рядомъ съ группой монгольскихъ юртъ, оказалось, что одинъ изъ монголовъ не знаетъ хорошо предстоявшаго намъ пути и названій мѣсть и горъ, что мнѣ нужно было для производства маршрутной съемки. Во время разговора между монголами, вдругъ вмѣшалась въ споръ мужчинъ молодая монголка и немедленно высказала много знанія мѣстности, побѣдивъ въ спорѣ мужчинъ; послѣдніе быстро нашлись и единогласно постановили, что разъ она такъ хорошо знаетъ дорогу, то пусть она и служить намъ проводникомъ, и такимъ образомъ вышли изъ затрудненія. Монголка оказалась отличнымъ проводникомъ и, получивъ въ подарокъ, кромѣ денегъ, ножницы и пачку иголокъ, въ полномъ восторгѣ поскакала маршь-маршемъ обратно, не пожелавъ даже отдохнуть послѣ перехода въ 25 версть.

¹⁾ Можетъ быть Сиврэ; Г. Н. Потанинъ, проходившій по близости, называетъ должно быть, эту гору (по разспросамъ, сдѣланнымъ имъ въ городѣ Баркуль), Сяври. Вообще монголы такъ глухо произносятъ гласныя, что, безъ полнаго знанія языка и даже мѣстнаго нарѣчія, невозможно дать правильную транскрипцію.